

УДК 904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.298.308>

ОСОБЕННОСТИ ЛУКА И СРЕЛ РЕГИОНОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

© 2025 г. М.М. Мифтахов, Л.Ф. Недашковский

В статье представлены результаты исследования особенностей комплекса золотоордынского оружия дальнего боя (в первую очередь железных наконечников стрел) в различных регионах Улуса Джучи (Северо-Западное Причерноморье, Приазовье, степное Прикубанье, Подонье, Нижнее Поволжье, Среднее Поволжье, Приуралье и Южный Урал, Центральный и Восточный Казахстан, лесостепной Алтай). На основе этого были высказаны предположения о возможных факторах, определивших тенденции развития элементов оружия дальнего боя. Было также рассмотрено соотношение между собственно монгольскими типами наконечников стрел и образцами, характерными для покоренных монголами народов, и дано объяснение причин различий этого соотношения в отдельных регионах Золотой Орды, по которым есть достаточно представительные археологические данные.

Ключевые слова: археология, Улус Джучи, Золотая Орда, оружие дальнего боя, региональная специфика.

FEATURES OF THE BOW AND ARROWS OF THE GOLDEN HORDE REGIONS

M. M. Miftakhov, L. F. Nedashkovsky

The paper deals with the results of a study on the features of the Golden Horde long-ranged weapon set (primarily iron arrowheads) in different regions of the Ulus of Jochi (Northwestern Black Sea, Azov Sea, Steppe Kuban, Don River, Lower Volga, Middle Volga, Ural River and Southern Urals, Central and Eastern Kazakhstan, forest-steppe Altai). Based on this analysis, hypotheses were proposed regarding the possible factors that determined the developmental trends of long-range weaponry elements. The study also examined the ratio between authentically Mongol types of arrowheads and types characteristic of the peoples subjugated by the Mongols. An explanation is provided for the reasons behind the differences in this ratio across specific regions of the Golden Horde for which sufficiently representative archaeological data exists.

Keywords: archaeology, Ulus of Jochi, Golden Horde, long-ranged weapons, regional variation.

Исследование развития оружия дальнего боя Улуса Джучи может помочь понять процессы контактов и взаимоотношений между монголами и покоренными народами, в частности процессы восприятия материальной культуры.

Основу силы золотоордынской армии составляли кочевники тюркского происхождения и собственно завоеватели-монголы. Это были конные воины, вооруженные луком и стрелами. Причины подобного характера ведения боя с противником объясняются несколькими факторами: 1) доступность материала; 2) важная роль охоты в хозяйстве, соответственно значительное применение лука и стрел в быту; 3) особенности военного дела и тактики. По результатам изучения кочевнических погребений можно предположить, что конные лучники составляли около 86,7% воинов (Иванов, 2011, с. 74–75). Набор лучника включал в себя лук, стрелы и колчан. Стрела, в свою очередь, состояла из древка,

наконечника, свистунка, оперения и ушка. Лук был сложносоставным, его кибить собиралась из нескольких частей.

В последнее время значительно увеличилось число находок предметов вооружения золотоордынского времени, в том числе и оружия дальнего боя. Ввиду того, что Золотая Орда занимала огромную территорию, интересным для рассмотрения является вопрос о локальных особенностях комплекса оружия дальнего боя в различных регионах. Наибольший интерес в плане выявления региональных особенностей представляют наконечники стрел. В тексте статьи типы наконечников стрел указаны по монографии А.Ф. Медведева (Медведев, 1966а). Мы условно называем типы наконечников 26–27, 38, 49, 57, 60, 66–73 монгольскими, поскольку они распространились в Восточной Европе из Центральной Азии не ранее времени монгольского нашествия (Медведев, 1966а, с. 61, 64, 69, 72–73, 75–78; 1966б, с. 55–60).

Северо-Западное Причерноморье и Поднепровье

На территории Северо-Западного Причерноморья (Добролюбский, 1986, с. 84–88, 91–93, 98, 101–103, 105, 108, 111, 116, 118, табл. II, 14–15, V, 3–9, II, 15–27, VIII, 2–6, 8–9, X, 11, 13, 15, XII, 3; Добролюбский, Гребенников, 1991, с. 227–229, рис. 2, 2–5, 13–17; Добролюбский, Дзиговский, 1981, с. 141) из 50 наконечников, которые удалось классифицировать, 35 относятся к собственно монгольским (70%), из них наиболее распространен тип 67 (60% монгольских). В регионе присутствует значительное монгольское влияние, но представлены и немонгольские образцы.

Ряд находок обнаружен в Нижнем Поднепровье. При раскопках укреплений поселения Малая Хортица найдены железные ромбовидные (тип 49) и бронебойные наконечники, на селище Гавриловка обнаружен железный ромбовидный наконечник (Ельников, 2015, с. 480, 497). В кургане у с. Каменское (Тихомолова, 1992, с. 80) найден железный наконечник ромбовидной формы.

Приазовье

В Северо-Восточном Приазовье при раскопках могильника Ляпинская балка найдены железные наконечники стрел: один пламевидной формы с круглым сечением, один фрагментированный с подквадратным сечением и один бронебойный с ромбическим сечением; обнаружены лук (видимо, простой) и берестяной колчан с расширением кверху (Евглевский, Кульбака, 2003, с. 364, 366–367, 370, 372, 385, рис. 4, II, 5, 2, 15–16). В кургане у с. Новониколаевка обнаружены два железных наконечника стрел с четырехгранным сечением, а также ромбовидной формы с плоским сечением, вытянутыми верхними и короткими нижними гранями (тип 41), две колчаные костяные петли с отверстием по центру и следами черной краски (Евглевский, 1992, с. 108–109, рис. 1, 4–6). В кургане у с. Чугуно-Крепинка найден железный наконечник в виде лопаточки (тип 67) и колчаные костяные накладки (Евглевский, 1992, с. 108–109, рис. 1, 12). В кургане у п. Житенко обнаружены железный черешковый наконечник с короткими верхними и длинными нижними гранями (тип 67), костяная колчанная петля, семь гладких костяных накладок от колчана (Евглевский, 1992, с. 111, 113, рис. 3, 1–2, 8). В кургане у с. Зрубное найдены два массив-

ных наконечника ромбовидной формы (близки к типам 41 и 69), колчанная костяная петля и костяные обкладки колчана сегментовидного сечения (Евглевский, 1992, с. 112–113, рис. 3, 10–13). Курган могильника Бабыя Могила (Евглевский, 1992, с. 112, 114, рис. 4, 8) дал два железных наконечника листовидной формы (тип 63). Фрагмент железного плоского наконечника стрелы найден в кургане у Шахтерска (Евглевский, 1992, с. 113). В погребении кургана группы Попов Яр 2 обнаружены накладки лука, колчан с костяными накладками, петель и тремя железными наконечниками типа 49 (Кравченко, 2015, с. 423). В комплексе у с. Кировское обнаружен фрагмент костяной петли колчана, в погребении у п. Раздольное – костяная петля налучья (Кравченко, 2015, с. 424–425, 429, рис. 7, 6, 8, 2).

В Приазовье есть как собственно монгольские наконечники (типы 49, 67, 69), так и не относящиеся к завоевателям (типы 41 и 63); монгольские типы составляют 38%.

Северный Кавказ

Для кочевников Северного Кавказа XIII–XIV вв. известен ряд находок. Наконечники стрел найдены в погребении у х. Пролетарского (один из них четырехгранный, второй в форме срезня (близок типу 70), третий двухлопастной), здесь были обнаружены и остатки колчана (Нарожный, 2005, с. 104, 110, рис. 21, 14–16). В кургане 1 могильника Кривуша-84 (Нарожный, 2005, с. 110, 112, рис. 47, 1–12, 21) обнаружены треугольный (тип 37), бронебойные один килевидный (близок типу 81), по два ланцетовидных с квадратным сечением (тип 77) и пулевидных с круглым сечением (тип 102), шесть узких пирамидальных и шиловидных с квадратным сечением (тип 95). Наконечники линзовидного и ромбического сечения (типы 43 и 63, по 2 экз.) имелись в погребении 2 кургана 1 группы 4 Калиновского могильника (Нарожный, 2005, с. 111–112, рис. 47, 13–14, 22–23). При раскопках кургана 10 Калиновского могильника найден берестяной колчан, в котором находились четыре железных наконечника (Чхаидзе, Дружинина, 2008, с. 83–84, рис. 3, 10–13): два – плоские ромбические в форме срезня с удлиненной верхней частью (тип 53), один плоский в виде срезня с округлой нижней частью и ровно срезанной верхней (тип 54), еще один – вытянутый шиловидный ромбического сечения (тип 94). Находка из кургана 1 под с. Новосе-

лицкое (Нарожный, 2005, с. 111–112, рис. 47, 15), является фрагментом черешка, вставленным в насадку из кости (свистунок).

В группе «Молоканова щель» найдены два колчаных набора (Дмитриев, Нарожный, 2019, с. 606, 613, 618–619, рис. 4, 2–3, 10, 2–5). Первый включает 12 наконечников: десять с плоским пером (один пулевидной формы с короткой боевой частью) и два трехлопастных с кунжутolistными лопастями (тип 26). Второй содержит четыре железных черешковых наконечника с плоским пером, один интересен сквозным вырезом в срединной части, стороны которого параллельны внешним контурам, возможно, что такие наконечники использовались в качестве зажигательных.

У с. Верхний Алкун в захоронении начала XV в. содержался колчан с 30 стрелами (Чахкиев, Нарожный, 1990, с. 131–132). Колчан представлял собой деревянный каркас, обтянутый кожей, имевший сегментовидную форму. Найдены остатки налучья из кожи, внутри которого помещался сложносоставной лук (сохранилась рукоять деревянной основы и фрагменты роговых накладок). Наконечники: плоские – крупный ромбовидный, ромбовидные (4 экз.), двурогий, вытянуто-ромбические (4 экз.), килевидный (1 экз.), граненые – копьевидные с ромбическим сечением и округлой шейкой (6 экз.), вытянуто-пирамидальные с квадратным сечением (7 экз.), весловидные с круглой шейкой и четырехгранной головкой (3 экз.), килевидный с ромбическим сечением, кинжаловидные с ромбическим сечением (2 экз.).

На Северном Кавказе распространение получают плоские ромбические и различные бронебойные наконечники стрел, приживаются монгольские колчаны, однако проявляется и местная домонгольская специфика; происходил синтез местных и монгольских традиций изготовления оружия.

На территории степного Прикубанья в захоронении группы Старонижнестеблиевский I (Чхаидзе, Дружинина, 2010б, с. 111–112, рис. 1А, 4–5) найдены два железных наконечника (типы 61 и 102). В погребении Греки обнаружена костяная накладка на лук, колчаные скобы и три накладки с циркульным орнаментом, встречены девять наконечников типов 33, 60.2, 61.1 и 63 (Чхаидзе, Дружинина, 2010б, с. 112–114, рис. 2, 8–11, 19–22, 24–26). В погребении Лебеди найден колчан с двумя

скобами и деревянным каркасом, обклеенным берестой, пять наконечников типов 60.2, 63, 90.1, 102 (Чхаидзе, Дружинина, с. 115–116, рис. 3, 15–21). Погребение Пилипенковский содержало четыре наконечника стрел типов 33, 60.2 и 63 (Чхаидзе, Дружинина, 2010б, с. 117–118, рис. 4А, 6, 11–13). В могильнике Коллекторский в одном погребении найдены остатки колчана (скоба, накладки, заклепки, пластины, крюк) и четыре наконечника типа 66, в другом – остатки берестяного колчана с крюком, двумя пластинами с железными штырями, фрагментом скобы, три наконечника типов 63, 66, 72 (Чхаидзе, Дружинина, 2010б, с. 119–123, рис. 5, 2–4, 12, 6, 5–9). В кургане у ст. Ладожской обнаружены остатки лука с костяными украшениями и наконечники стрел; в кургане у п. Праздничный найдены три дисковидные серебряные накладки на колчан и железные наконечники: два плоских подпятиугольных типа 63, два ограненных вытянутых подромбических, близких типам 52.3 и 78.1, ромбовидный с пологими плечиками типа 61.2, с ромбическим сечением и овально-вытянутым пером типа 41.2 (Чхаидзе, 2010, с. 154–156, 162, рис. 3, 5–14). Погребение у с. Лосево содержало остатки лука с костяными накладками, колчана с костяными и серебряной накладками, железными пластинками и петлей, шесть железных наконечников (Чхаидзе, Дружинина, 2010а, с. 428, 431–432, рис. 4, 3–10, 12–14, 16, 19–22), четыре из них лавролистные (тип 63), один близок предыдущим, один является шиловидным (тип 94).

Для черкесских воинов XIII–XIV вв. характерен сложносоставной лук, рукоять и рога которого обклеивались костяными накладками. Формы наконечников стрел близки монгольским – плоские ромбы, которые могут быть как симметричными, так и ассиметричными, двурогие или долотовидные срезни (эти разновидности меньше монгольских по размерам), трехлопастные или граненые пробойники. Колчаны делятся на два типа: в виде расширяющегося книзу узкого пенала из бересты и в виде плоской сумки небольшой длины. Черкесы восприняли от монголов устье-приемник с округлым верхом и украшение костяных накладок гравировкой, причем орнамент в большинстве случаев самобытен (Горелик, 2017, с. 283–284). Примером могут служить лук и колчан, найденные при раскоп-

ках Белореченского могильника (Горелик, 2013, с. 222–225, табл. 3). Берестяная основа колчана оклеена кожей, замшей и китайской парчовой тканью с цветочным узором, на крышке приемника крупная чеканная серебряная бляха в форме четырехлепестковой розетки, украшенная вихревой розеткой и снабженная петелькой с подвижным колечком.

В степном Прикубанье большинство найденных наконечников представлены домонгольскими формами, к привнесенным завоевателями можно отнести двурогие срезни типа 60, веслообразный тип 66 и кунжутолистный тип 72. Из 39 наконечников – не более девяти (23%) монгольских, причем наиболее распространен тип 66 (5 экземпляров, 56%).

Среднее Подонье

На территории Среднего Дона найдена шелковая тетива в кожаном налучье с накладками из серебряных пластин и восемь берестяных колчанов (Кравец, 2005, с. 35, рис. 4, 1, 8–10). Наконечники стрел найдены в количестве 31 (30 железных и деревянный черешковый ромбический с подовальным сечением), среди классифицируемых железных представлены (Кравец, 2005, с. 35–36, рис. 5, 1–9) листовидный (тип 63), три листовидных с наибольшим расширением у острия (65), веслообразный (66), восемь срезней (67), шесть ромбических с удлинённой нижней частью (69), в виде широкой лопаточки с тупоугольным острием (70), два кунжутолистных (72), трехгранный пирамидальный (76), два узких шиловидных (95). Большая часть наконечников относится к монгольским (72%) (типы 66 (6%), 67 (44%), 69 (33%), 70 (6%) и 72 (11%)), можно говорить о значительном преобладании традиций завоевателей.

Волго-Донские степи

На территории Волго-Донских степей исследовано 148 погребений, содержащих колчаны, почти все из них берестяные, но встречаются и колчаны из кожи; большинство – длинные полые футляры с узкой горловиной, расширением к низу и овальным сечением (Мыськов, 2015, с. 131–156). Отдельные находки декорированы прямыми продольными или косыми волнистыми линиями черного или коричневого цвета. 55 погребений содержат колчаны с костяными накладками, окрашенными красной, черной и зеленой (или синей) красками. Остатки луков представ-

лены в 18 погребениях кибитями и костяными накладками с расширениями на концах, в одном случае сохранилось кожаное налучье (Мыськов, 2015, с. 122). Наконечники стрел обнаружены в 176 погребениях (Мыськов, 2015, с. 122–128), из 255 железных наконечников 56% являются срезнями в виде узкой вытянутой лопаточки (тип 67), 8% – кунжутолистные (тип 72), 7% – ромбовидные (тип 49), 4% – треугольные срезни (тип 54), 1% – секторовидные срезни (тип 68), 1% – пламевидные (тип 71), 1% – двурогие срезни (тип 60), 13% – листовидные и ланцетовидные (тип 62), 9% – бронебойные, из них больше половины пулевидные (тип 102). К монгольским типам относится 74% наконечников, зафиксировано значительное вытеснение монгольским комплексом вооружения дальнего боя наконечников стрел местных традиций.

Саратовское Поволжье

С Увежского городища известны орнаментированные накладки на колчан, костяное кольцо для натягивания тетивы и наконечники стрел типов 33, 40 (3 экз.), 41, 46, 49, 67 (2 экз.), 69, 84 (Nedashkovsky, 2004, p. 38, 187, 189, fig. 6, 8). В округе Увежского городища с селища Подгорное известен костяной наконечник с ромбическим сечением, с поселения Подстепное – железные наконечники типов 48 и 67 (Nedashkovsky, 2004, p. 38, 215, fig. 46, 1, 9–10). На Хмелевском I селище обнаружены четыре наконечника двух типов – три срезни, имеющие вид вытянутой лопаточки (тип 67), и бронебойный четырехгранный с ромбическим сечением (тип 85) (Недашковский, Шигапов, 2018, с. 161–162, 167, рис. 1, 3–6; Nedashkovsky, 2004, p. 38, 215, fig. 46, 11–14). С Багаевского селища происходят пять наконечников типа 67, по одному типов 76, 80, 84 (раскопки 2020 г.) и 85 (Недашковский, Шигапов, 2019, с. 169–171, рис. 1, 4–10). Из 26 железных наконечников Саратовского Поволжья к монгольским типам относятся 13 (50%), из них тип 67 составляет большинство (85%).

Среднее Поволжье

Железные наконечники из Среднего Поволжья, которые могут относиться к XIII–XIV вв., представлены рядом типов (Руденко, 2003): 28, 29 (3 экз.), 32 (11 экз.), 33 (13 экз.), 35 (5 экз.), 37 (40 экз.), 38 (3 экз.), 40 (3 экз.), 41 (2 экз.), 43 (18 экз.), 44 (3 экз.), 46 (5 экз.), 49, 52 (17 экз.), 53 (4 экз.), 54 (14 экз.), 60 (5 экз.), 61 (4 экз.), 63 (7 экз.), 66 (3 экз.), 67 (60

экз.), 68 (4 экз.), 72 (3 экз.), 77, 78 (17 экз.), 81 (10 экз.), 84 (21 экз.), 86 (10 экз.), 87 (11 экз.), 88 (9 экз.), 91 (34 экз.), 93 (10 экз.), 101 (2 экз.), 102 (5 экз.). В золотоордынское время на территории Среднего Поволжья получают распространение характерные для завоевателей и близкие к ним типы железных наконечников стрел – 38, 49, 60, 66–68, 72 (79 экз., 22%). Из них наиболее часты срезни в виде узкой вытянутой лопаточки (60 экз., 76%), на втором месте двурогие срезни с упором (5 экз.). Сохраняются и наконечники, использовавшиеся до нашествия.

На Наровчатском городище были найдены наконечники типов 37 (3 экз.), 40 (3 экз.), 41 (1 экз.), 44 (1 экз.), 60 (1 экз.), 90 (1 экз.), 91 (1 экз.), 97 (1 экз.) и арбалетный наконечник типа 11 (Средневековый город..., 2021, с. 79–81, рис. 60).

При исследованиях позднезолотоордынского Торецкого селища найдено 35 черешковых наконечников стрел, костяной типа 7 и железные, 30 из которых разделяются на типы (Валиулина, 2009, с. 17–22): 4, 18 (3 экз.), 32, 37 (4 экз.), 40 (9 экз.), 41, 44, 61, 63 (3 экз.), 65, 66, 93 (2 экз.), 97, арбалетный болт типа 15. Из монгольских типов наконечников лишь один экземпляр типа 66 (3%), что может показаться удивительным, если сравнить это с находками с других поселений. Однако, если учесть датировку памятника, можно предположить, что мы наблюдаем окончание перехода от использования специализированных наконечников (предназначенных для поражения бронированных целей и для рассечения) к так называемым универсальным (для стрельбы по незащищенному или слабо защищенному противнику).

Южный Урал и Приуралье

На территории Южного Урала и Приуралья обнаружено 74 инвентарных золотоордынских захоронения (Иванов, Кригер, 1988, с. 29). Они характеризуются железными наконечниками стрел (Иванов, Кригер, 1988, с. 11, 41) типов 51 (2 экз.), 54 (4 экз.), 60, 67 (34 экз.), 68 (4 экз.), 69 (9 экз.), 72 (1 экз.), 102 (4 экз.) и костяными черешковыми листовидными наконечниками (6 экз.). Среди железных наконечников подавляющее большинство относится к монгольским типам (49 экз., 83%). Из них наиболее распространены были срезни в виде вытянутой лопаточки с закругленной верхней ударной гранью и с двумя короткими ударны-

ми гранями, смыкающимися под тупым углом (34 экз., 69%) и широкие срезни (9 экз., 18%). В погребениях Приуралья найдены 33 берестяных колчана (Иванов, Кригер, 1988, с. 18), для них характерна конусовидная форма с суженной верхней частью; обнаружены железные и костяные петли, железные крючки с плоским щитком. Семь колчанов украшены костяными накладками с геометрическим или растительным орнаментом, залитым черной, зеленой и красной красками.

Одной из представительных коллекций предметов оружия дальнего боя на Урале являются находки на местонахождении XIV в. у д. Брик-Алга (Гарустович, 2012, с. 55–62). Обнаружены два колчанных крюка, 31 стрела, из них 26 наконечников и пять обломков либо заготовок. Имеется один втульчатый наконечник типа 8, остальные черешковые типов 43 (5 экз.), 45, 53, 67 (9 экз.), 69, 72 (3 экз.), 76 (2 экз.), 83, 87 и 94. Монгольские типы наконечников составляют 50% (13 экз.), причем из них наиболее распространен тип 67 (69%).

Центральный и Восточный Казахстан

На востоке кипчаки занимали земли Центрального и Восточного Казахстана. Зафиксирован лук со срединными боковыми накладками, который был широко распространен у тюркоязычных кочевников в конце I тыс. н. э. (Худяков, 1997, с. 107–108). Кипчаки использовали как железные, так и костяные наконечники стрел. Железные представлены черешковыми (Худяков, 1997, с. 108–113): типы 37, 40 (8 экз.), 54 (3 экз.), 60, 63 (3 экз.), 67 (6 экз.), 68 (2 экз.), 70 (15 экз.) и 97 (2 экз.). Костяные наконечники также относятся к черешковым и подразделяются на 1 группу (ромбовидные), которая делится на удлинено-ромбические (2 экз.) и удлинено-треугольные (1 экз.). Наиболее распространенными были плоские наконечники, направленные на поражение незащищенного панцирем врага. Бронебойные наконечники были мало распространены и представлены линзовидными, четырехгранными и прямоугольными формами. Из 41 железного наконечника 24 (59%) относятся к монгольским, из них 15 (63%) – типа 70. Колчаны использовались берестяные с цилиндрическим приемником.

Интересны результаты раскопок могильника Карасыур (Усманова, Дремов, Панюшкина, Колбина, 2018, с. 109), где обнаружены

пять железных наконечников стрел типа 67, три костяных листовидных, три берестяных колчана, две фронтальные накладки на лук и колчаный крюк.

Алтай

Ю.С. Худяковым приведены железные наконечники стрел XIII–XIV вв. с территории степного Алтая (Худяков, 1997, с. 64–69): типы 32, 44 (2 экз.), 52, 53 (5 экз.), 54 (4 экз.), 60, 68 (4 экз.), 72 (3 экз.) и 75 (2 экз.). Костяные наконечники представлены трех- и четырехгранными удлинено-ромбическими, пяти- и шестигранными асимметрично-ромбическими (Худяков, 1997, с. 67–69). Из железных наконечников стрел к монгольским типам относятся восемь (35%), самым многочисленным является тип 68, к которому относится половина наконечников таких типов.

Железные наконечники стрел кармацкой культуры в Лесостепном Алтае (Горбунов, 2006, с. 29, 34–37, 39, 41–43, 137–140) представлены типами 14, 38, 48 (2 экз.), 51 (20 экз.), 53 (2 экз.), 54 (7 экз.), 60 (4 экз.), 66, 67 (58 экз.), 68 (6 экз.), 72 (2 экз.), 79 (2 экз.) и 84. Из железных наконечников к монгольским типам относятся 79 (74%), самым многочисленным из них является тип 67 (73% монгольских наконечников). Бытовали луки с костяными накладками (Горбунов, 2006, с. 20). В монгольскую эпоху все луки были сложносоставные длиной 120–135 см и менее (Горбунов, 2006, с. 24–26).

Выводы

Комплекс вооружения армии Золотой Орды формировался на основе как традиций народов Центральной Азии, так и традиций покоренных народов. Результаты изучения 1273 кочевнических погребальных комплексов на территории евразийских степей показали, что 37,4% всех погребений содержат предметы вооружения, из них 84,1% содержат оружие дальнего боя (стрелы, лук, колчан) (Иванов, 2020, с. 254). Доминирующим был лук центральноазиатского (монгольского) типа с костяными накладками (Измайлов, 2020, с. 286).

На территории Улуса Джучи был наиболее распространен колчан в виде узкого короба-пенала, в котором стрелы могли поместиться целиком. Располагались они наконечниками вверх. Приемник был закрытым и расширялся к верху, который зачастую был веерообразным. Данный тип колчанов характерен

для территории Центральной Азии, откуда его принесли с собой монгольские завоеватели. С наружной стороны колчаны облицовывались костяными пластинами, которые богато украшены гравированными узорами, среди которых преобладают растительные и зооморфные мотивы. Наиболее роскошно украшенные экземпляры могли иметь подвески и облицовку из золоченого серебра. В конце XIV – начале XV в. центральноазиатский тип колчана вытесняется другим, также принесенным монголами. Он представлял собой подпрямоугольный плоский футляр, стрелы размещались в нем оперением вверх и лишь на половину длины древка. Накладками из кости и металла украшались налучья из кожи. Необходимо отметить и специальные кольца с выступами (в основном костяные), применявшиеся для натягивания лука.

В Золотой Орде в качестве основного материала при изготовлении наконечников использовались железо и кость. О костяных наконечниках необходимо отметить, что зона их распространения – это прежде всего территория лесостепей и прилегающих к ним регионов (характерным примером является Алтай). Из железных наконечников, которые являются наиболее характерными для государства Джучидов, самым распространенным был тип 67 (табл. 1).

В XIII–XIV вв. продолжается снижение числа трехлопастных наконечников стрел и возрастание числа плоских, среди которых растет доля широколопастных массивных наконечников. В итоге наибольшее распространение получили два вида наконечников: плоские, предназначенные для нанесения рассекающих повреждений незащищенному или слабо защищенному противнику и лошадям, и граненные бронебойные для пробития защищенных целей.

Говоря о региональной специфике материалов, можно проследить определенные тенденции (табл. 1). Наибольшее распространение именно привнесенных монгольских элементов мы видим в Нижнем Поволжье, Подонье, на Южном Урале и в Приуралье, в Северо-Западном Причерноморье, в Центральном и Восточном Казахстане и в лесостепном Алтае. На ряде территорий (Северный Кавказ, Приазовье, Среднее Поволжье) можно наблюдать своеобразный синтез монгольской и местных традиций, выразившийся в принятии многих

Таблица 1. Сравнение регионов по распространению монгольских типов наконечников стрел
Table 1. Comparison of regions by the distribution of Mongol arrowheads types

Регион	Процент наконечников монгольских типов	Наиболее частый монгольский тип
Северо-Западное Причерноморье	70	67
Приазовье	38	49
Прикубанье	23	66
Среднее Подонье	72	67
Волго-Донские степи	74	67
Саратовское Поволжье	50	67
Среднее Поволжье	22	67
Южный Урал и Приуралье	83	67
Центральный и Восточный Казахстан	59	70
Лесостепной Алтай	74	67

компонентов монгольского оружия дальнего боя с одной стороны, но с адаптацией их к местным условиям и сохранением локальных элементов вооружения.

Территория Нижнего Поволжья была центром золотоордынской государственности, где кочевала ханская ставка, что приводило к концентрации здесь собственно завоевателей-монголов. Кипчаки Нижнего Поволжья и прилегающих к нему регионов Подонья и Приуралья, находившиеся под полным контролем монголов и составлявшие основу золотоордынской армии, довольно быстро переняли новшества в оружии дальнего боя. Относительно лесостепного Алтая необходимо сказать, что данная область одной из первых стала частью зарождающейся Монгольской империи, однако впоследствии она быстро оказалась на периферии Золотой Орды, ввиду чего здесь можно наблюдать некоторые архаичные черты в области оружия дальнего боя (в первую очередь немалое количество костяных наконечников стрел).

Интересна ситуация с Северо-Западным Причерноморьем: хотя данная территория располагалась на значительном удалении от центра страны, на ней можно проследить значительное распространение монгольских типов наконечников стрел. Объяснение может заключаться в том факте, что в последней трети XIII в. Северо-Западное Причерноморье являлось владением могущественного беклярибека Ногая, который порой по своему влиянию и силе не уступал самим золотоордынским ханам. То есть, хоть и на короткое время, на данной территории появился довольно значимый центр золотоордынского государства, который должен был притягивать к себе представителей ордынской элиты и воинов, которые, в свою очередь, в значительной мере были представлены потомками завоевателей и воспринявшими монгольскую военную организацию местными кочевниками.

На всей территории Золотой Орды в той или иной степени происходил процесс усвоения покоренными народами монгольского комплекса оружия дальнего боя.

ЛИТЕРАТУРА

Белорыбкин Г.Н., Иконников Д.С., Мельниченко О.В., Винничек В.А., Лебедев В.П., Гумаюнов С.В., Голубев О.В. Средневековый город Мохши. Пенза, 2021. 250 с.

Валиулина С.И. Наконечники стрел Торецкого поселения // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 2. Ч. 1. С. 16-23.

Гарустович Г.Н. След великой замятни (Местонахождение XIV века у деревни Брик-Алга). Уфа: Гилем, 2012. 222 с.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III-XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Бурнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Горелик М.В. Предметы престижно-репрезентативного круга из кургана 1 Белореченского могильника // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи: К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского / Ред.-сост. В.П. Степаненко, А.Г. Юрченко. М.: Издательский дом Марджани, 2013. С. 220-243.

Горелик М.В. Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // Археология Евразийских степей. 2017. № 5. С. 280–302.

Дмитриев А.В., Нарожный Е.И. Два захоронения воинов-кочевников XIII–XIV вв. из Северо-Восточного Причерноморья (к истории формирования комплекса вооружения Золотой Орды) // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдилов. Казань-Кишинев: Stratum Plus, 2019. С. 599–639.

Добролюбовский А.О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. Киев: Наукова думка, 1986. 140 с.

Добролюбовский А.О., Гребенников Ю.С. Группа памятников кочевой знати первой половины XIV в. в Северо-Западном Причерноморье // Древности юго-запада СССР (I – середина II тыс. н.э.) / Отв. ред. П.П. Брыня. Кишинев: Штиинца, 1991. С. 224–240.

Добролюбовский А.С., Дзиговский А.Н. Памятники кочевников IX–XIV вв. на западе причерноморских степей (материалы к археологической карте) // Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья / Отв. ред. П.О. Карышковский. Киев: Наукова думка, 1981. С. 134–144.

Евглевский А.В. Погребения золотоордынского времени из раскопок новостроечной экспедиции Донецкого университета // Донецкий археологический сборник. Вып. 1 / Науч. ред. В.А. Посредников. Донецк: Аверс Ко ЛТД, 1992. С. 107–116.

Евглевский А.В., Кульбака В.К. Грунтовый могильник золотоордынского времени Ляпинская балка из Северо-Восточного Приазовья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2003. С. 363–404.

Ельников М.В. Памятники золотоордынского периода в Нижнем Поднепровье // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров. Казань-Симферополь-Кишинев: Stratum Plus, 2015. С. 479–508.

Иванов В.А. Вооружение золотоордынского войска в историческом и археологическом контекстах: где истина? // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного золотоордынского форума. (г. Казань, 29–30 марта 2011 г.) / Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. Казань: Фолиант, ИИ АН РТ, 2011. С. 72–77.

Иванов В.А. Археология комплексов вооружения кочевников Улуса Джучи (Золотой Орды) // Археология Евразийских степей. 2020. № 6. С. 253–278.

Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 92 с.

Измайлов И.Л. Комплекс вооружения Улуса Джучи (Золотой Орды): теория и практика военной археологии // Археология Евразийских степей. 2020. № 6. С. 279–300.

Кравец В.В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж: ВГПУ, 2005. 208 с.

Кравченко Э.Е. Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдилов. Кишинев: Stratum Plus, 2015. С. 411–478.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы. Самострел / САИ. Вып. Е1-36. М.: Наука. 1966. 184 с.

Медведев А.Ф. Татаро-монгольские наконечники стрел в Восточной Европе // СА. 1966б. № 2. С. 50–60.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2015. 484 с.

Нарожный Е.И. Средневековые кочевники Северного Кавказа. Армавир: АГПУ, 2005. 210 с.

Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. Металлические изделия и керамика с Хмелевского I селища // Нижневолжский археологический вестник. 2018. Т. 17. № 1. С. 160–176.

Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. Вооружение и конское снаряжение с Багаевского селища // Stratum Plus. 2019. № 5. С. 167–177.

Руденко К.А. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии. Казань: Заман, 2003. 512 с.

Тихомолова И.Р. Курганный могильник у с. Каменское // Древности степного Причерноморья и Крыма. Вып. 3 / Под ред. Г.Н. Тощева Г.И. и др. Запорожье, 1992. С. 70–82.

Усманова Э.Р., Дремов И.И., Панюшкина И.П., Колбина А.В. Монгольские воины Улуса Джучи по материалам могильника Карасуыр (Улытау, Центральный Казахстан) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46. № 2. С. 106–113.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.

Чакхчиев Д.Ю., Нарожный Е.И. Погребение знатного горского воина начала XV века из селения Верхний Алкун (Чечено-Ингушетия) // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии / Отв. ред. Ю.С. Худяков, В.А. Плотников. Новосибирск: Сибирское отделение АН СССР, 1990. С. 129–140.

Чхаидзе В.Н. Средневековые кочевнические погребения из раскопок Н.И. Веселовского в Степном Прикубанье (ст. Ладожская и пос. Праздничный) // МИАСК. Вып. 11. / Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир: АГПУ, 2010. С. 154–164.

Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Средневековое кочевническое погребение из Калиновского курганного могильника в Ставропольском крае // Археологический журнал. 2008. № II. С. 79–88.

Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Погребение кочевника XIII – 1-й пол. XIV в. у села Лосево в Степном Прикубанье // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 8 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2010а. С. 425–436.

Чхаидзе В.Н., Дружинина И.А. Тяжеловооруженные золотоордынские воины Восточного Приазовья // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2010б. № 1. С. 110–125.

Nedashkovsky L.F. Ukek: The Golden Horde city and its periphery / BAR. International Series, 1222. Oxford: Archaeopress, 2004. 253 p.

Информация об авторах:

Мифтахов Максим Марселевич, магистрант. Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); maks27052002@mail.ru

Недашковский Леонард Федорович, доктор исторических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); leonnedashkovsky@mail.ru

REFERENCES

Belorybkin, G. A., Ikonnikov, D. S., Melnichenko, O. V., Vinnichuk, V. A., Lebedev, V. P., Gumayunov, S. V., Golubev, O. V. 2021. *Srednevekovyi gorod Mokhshi (The Medieval Town Mokhshi)*. Penza (in Russian).

Valiulina, S. I. 2009. In *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki (Scientific Bulletin of the Kazan State University. Series: Humanities)*. Vol. 151, book 2, part 1, 16–23 (in Russian).

Garustovich, G. N. 2012. *Sled velikoy zamyatni (Mestonakhozhdenie XIV veka u derevni Brik-Alga) (Trace of the Great Troubles (Site of the XIV century at the village Brik-Alga))*. Ufa: “Gilem” Publ. (in Russian).

Gorbunov, V. V. 2006. *Voennoe delo naseleniya Altaia v III–XIV vv. Ch. II: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie) (The military affairs of the population of Altai in the 3rd–14th centuries. Vol. 2. Offensive weapons)*. Barnaul: Altai University Publ. (in Russian).

Gorelik, M. V. 2013. In Stepanenko, V. P., Iurchenko A.G. (eds.). *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh sosed. K 70-letiiu Marka Grigor'evicha Kramarovskogo (From the Onon to the Thames. Chingissids and their Neighbours. Dedicated to the 70th Anniversary of Mark Grigorievich Kramarovsky)*. Moscow: “Izdatel'skii dom Mardzhani” Publ., 220–243 (in Russian).

Gorelik, M. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 280–302 (in Russian).

Dmitriev, A. V., Narozhny, E. I. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaya Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)* 2. Kazan, Chisinau: “Stratum Plus” Publ., 599–639 (in Russian).

Dobrolyubskii, A. O. 1986. *Kochevniki Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya v epokhu srednevekov'ya (Nomads of the North-Western Black Sea Region in the Middle Ages)*. Kiev: “Naukova dumka” (in Russian).

Dobrolyubsky, A. O., Grebennikov, Yu. S. 1991. In Brynya, P. P. (ed.). *Drevnosti yugo-zapada SSSR (I – seredina II tys. n.e.) (Antiquities of the South-West of the USSR (II – middle of the II millennium AD))*. Chisinau: Shtiintsa, 224–240 (in Russian).

Dobrolyubsky, A. S., Dzigovsky, A. N. 1981. In Karyshkovsky, P. O. (ed.). *Pamyatniki drevnikh kul'tur Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (Monuments of ancient cultures of the Northwestern Black Sea region)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 134–144 (in Russian).

- Evglevsky, A. V. 1992. In Posrednikov, V. A. (ed.). *Donetskii arkheologicheskii sbornik (Donetsk Archaeological Collection of Papers)*. Donetsk: "Avers Co LTD" Publ., 107–116 (in Russian).
- Evglevskii, A. V., Kul'baka, V. K. 2003. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 3. Donetsk: Donetsk National University, 363–404 (in Russian).
- El'nikov, M. V. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (ed.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaya Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Simferopol, Chisinau: "Stratum Plus" Publ., 479–508 (in Russian).
- Ivanov, V. A. 2011. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Voennoe delo Zolotoi Ord. Problemy i perspektivy izuchenii (Military Affairs of the Golden Horde. Study Issues and Prospects)*. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences Publ., 72–77 (in Russian).
- Ivanov, V. A. 2020. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 253–278 (in Russian).
- Ivanov, V. A., Kriger, V. A. 1988. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Yuzhnom Urale (XII–XIV vv.) (Kypchak Barrows in the Southern Urals (12th–14th cc.))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Izmaylov, I. L. 2020. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 279–300 (in Russian).
- Kravets, V. V. 2005. *Kochevniki Srednego Dona v epokhu Zolotoi Ord. (Nomads of the Middle Don in the Golden Horde Period)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (ed.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaya Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Simferopol; Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 411–478 (in Russian).
- Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII–XIV vv. (Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th–14th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Medvedev, A. F. 1966. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 50–60 (in Russian).
- Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ord. (Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: "RANKhiGS" Publ. (in Russian).
- Narozhnyi, E. I. 2005. *Srednevekovye kochevniki Severnogo Kavkaza (Medieval nomads of the North Caucasus)*. Armavir: Armavir State Pedagogical University Publ. (in Russian).
- Nedashkovsky, L. F., Shigapov, M. B. 2018. In *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 17 (1), 160–176 (in Russian).
- Nedashkovsky, L. F., Shigapov, M. B. 2019. In *Stratum Plus* (5), 167–177 (in Russian).
- Rudenko, K. A. 2003. *Zheleznye nakonechniki strel VIII–XV vv. iz Volzhskoi Bulgarii. Issledovanie i katalog (Iron Arrowheads of the 8th–15th Centuries from the Volga Bulgaria. Studies and Catalogue)*. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).
- Tikhomolova, I. R. 1992. In Toshchev, G. N. et al. (eds.). *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ia i Kryma (Antiquities of the Steppe Black Sea Region and Crimea)* 3. Zaporozh'e, 70–82 (in Russian).
- Usmanova, E. R., Dremov, I. I., Panyushkina, I. P., Kolbina, A. V. 2018. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 46 (2), 106–113 (in Russian).
- Khudyakov, Yu. S. 1997. *Vooruzhenie kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsenral'noi Azii v epokhu razvitogo srednevekov'ia (Armament of the Nomads of South Siberia and Central Asia in the Developed Middle Ages)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Chahkiev, D. Yu., Narozhnyi, E. I. 1990. In Khudyakov, Yu. S., Plotnikov, V. A. (eds.). *Voennoe delo drevnego i srednevekovogo naseleniia Severnoi i Tsentral'noi Azii (Military Art of the Ancient and Medieval Population of Northern and Central Asia)*. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 129–140 (in Russian).
- Chkhaidze, V. N. 2010. In Narozhnyi, E. I. (ed.). *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza (Materials and Studies on the Archaeology of the North Caucasus)*. 11. Armavir: Archaeological Research Centre of Armavir State Pedagogical University, 154–164 (in Russian).
- Chkhaidze, V. N., Druzhinina, I. A. 2008. In *Arkheologicheskii zurnal (Archaeological Journal)* II, 79–88 (in Russian).

Chkhaidze, V. N., Druzhinina, I. A. 2010. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 8. Donetsk: Donetsk National University, 425–436 (in Russian).

Chkhaidze, V. N., Druzhinina, I. A. 2010. In *Batyr. Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii (Batyr. Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia)*. (1), 110–125 (in Russian).

Nedashkovsky, L. F. 2004. *Ukek: The Golden Horde city and its periphery*. Series: BAR. International Series, 1222. Oxford: Archaeopress.

About the Authors:

Miftakhov Maxim M. Kazan (Volga region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; maks27052002@mail.ru

Nedashkovsky Leonard F. Doctor of Historical Sciences, Kazan (Volga region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; leonnedashkovsky@mail.ru



Статья поступила в журнал 01.04.2025 г.
Статья принята к публикации 01.06.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу